

5. Научная жизнь [Электронный ресурс] // Институт востоковедения Российской Академии Наук. – Режим доступа: <https://ivran.ru/konferencii>. – Дата доступа: 13.03.2020.
6. Об институте [Электронный ресурс] // Институт востоковедения Российской академии наук. – Режим доступа: <https://www.ivran.ru/about-institute>. – Дата доступа: 13.03.2020.
7. Отдел Китая ИВ РАН [Электронный ресурс] // Институт востоковедения Российской академии наук. – Режим доступа: <https://china.ivran.ru/ob-otdele>. – Дата доступа: 13.03.2020.
8. Откуда возникла тайваньская проблема [Электронный ресурс] // Генеральное Консульство Китайской Народной Республики в г. Хабаровске. – Режим доступа: <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/zgzt/twwt/t118056.htm>. – Дата доступа: 13.03.2020.
9. Подолько, Е.О. Китайский фактор в современных международных отношениях / Е.О. Подолько // 37-я конференция «Общество и государство в Китае» / Институт Востоковедения РАН. – М., 2007. – С. 312–334.
10. Смирнов, Д.А. Особенности эволюции института главы государства в материковом Китае и на Тайване / Д.А. Смирнов // 47-я конференция «Общество и государство в Китае» / Институт Востоковедения РАН. – М., 2017. – С. 490–497.
11. Центр исследований общих проблем современного Востока [Электронный ресурс] // Институт востоковедения Российской Академии Наук. – Режим доступа: https://common.ivran.ru/o-centre_ – Дата доступа: 13.03.2020.
12. Центр тайваньских исследований [Электронный ресурс] // Институт востоковедения Российской академии наук. – Режим доступа: <https://www.ivran.ru/centr-tajvanskih-issledovanij>. – Дата доступа: 13.03.2020.
13. Чудодеев, Ю.В. КНР – Тайвань: политическая конфронтация или стабильное сосуществование? / Ю.В. Чудодеев // 39-я конференция «Общество и государство в Китае» / Институт Востоковедения РАН. – М., 2009. – С. 171–180.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

О.А. Хлопов (Москва)

Коронавирусная инфекция COVID-19 уже доступна почти в 200 странах. Треть населения планеты каким-то образом попала под действие карантинных мер [1]. Триллионы долларов вложены различными правительствами и общественными объединениями в экономику, чтобы остановить негативные последствия пандемии. Быстрое распространение вируса, даже без учета глобальных показателей медицинского характера, нанесло болезненный удар по многим уязвимым странам. Если сама инфекция в опасной для жизни форме способна поразить сравнительно небольшое количество жителей Земли, в группу риска может в конечном итоге попасть практически большая часть человечества. Другими словами, немедицинское воздействие пандемии грозит стать для многих людей большим убийцей, чем сам вирус.

Некоторые экономисты прогнозируют другие волны «экономической боли», по сравнению с которыми международный экономический кризис 2008 года покажется сущим пустяком. Степень депрессии по сценариям пандемии варьируется только в зависимости от ожидаемой продолжитель-

ности массового карантина [2]. В любом случае глубокого спада не удастся избежать даже при самых благоприятных событиях.

Эпидемия коронавируса привела к эскалации кризиса, оказывает все большее влияние как на мировую политику, так и экономику. Ситуация осложнилась начавшейся войной нефтяных цен и общим кризисом современной системы международных отношений. Попытки США пересмотреть многие аспекты американской внутривластной системы и принципы, на основе которых формировалась система международных экономических и политических отношений в последние годы, также оказывают влияние на мировую политику и экономику.

Разрушительный эффект глобальной эпидемии мог быть уменьшен совместными усилиями мирового сообщества. Комплекс профилактических мер, своевременно принятых странами и международными организациями, как минимум, замедлил бы распространение инфекции. Но эпидемия показала, что здесь нет никакого сплоченного мирового сообщества. Практически все страны планеты в чрезвычайной ситуации решили остаться «на грани», чтобы не быть в авангарде борьбы с COVID-19. Соединенные Штаты не только не снимают удушающие экономические и торговые ограничения с зараженного вирусом Ирана, но в разгар пандемии наложили на Исламскую Республику новые санкции. Чешские власти бесцеремонно конфисковали китайские маски и респираторы, которые направлялись в Италию в качестве гуманитарной помощи [3].

Уже ясно, что мир выйдет из пандемического кризиса, не объединенным в борьбе с общей угрозой, но еще более разделенным. Глобализация, по-видимому, будет обращена вспять, усилив нездоровый эгоизм государств. Деглобализация создает очевидные трудности в настоящем, но открывает уникальные перспективы на будущее. Страны, которые смогут обеспечить автономную работу своих социально-экономических систем на фоне сбоя в мировых торговых и производственных цепочках, смогут чувствовать себя более уверенно в чрезвычайных ситуациях XXI века.

Современный мир не может эффективно реагировать на риски не только оперативно на уровне отдельных решений, но и концептуально. В условиях современной глобализации многие страны в принципе не готовы к масштабным кризисам, требующим изменения поведения. В этом смысле «коллективный Запад» и другие социально-экономические спутники в развивающемся мире действительно верят в концепцию «конца истории» как конца качественного преобразования человеческого общества и контроля над ним.

Неудивительно, что концепция глобализации, которая в американской версии, в европейской интерпретации американской версии не включает никакой реальной геоэкономической многополярности. Глобализация не обеспечила никакого качества, сосредоточившись на количественной стороне проблемы [4]. И это, вероятно, было главной ошибкой идеологов глобального мира, полагавших, что социальное «качество», измеряемое

как этно-религиозная и социокультурная база, приспособляется к новым количественным уровням самого потребления, размывая различия идентичностей. Отсюда неспособность США сформировать систему под названием Chimerica. Китай не стал младшим партнером США и ЕС, а пошел на долгосрочное стратегическое партнерство с Россией.

Мы видим противоречие между «системными» игроками глобализации и «ревизионистскими силами». Важно, что «ревизионистские» державы даже в рамках создания союзников среди стран «оси зла» никогда не считались реальной угрозой глобализации, а лишь усиливали ее положительную сторону.

Теперь вспышка и реакция на нее приводят к росту панических настроений среди населения, что, в свою очередь, сказывается на поведении всех остальных и действиях властей. Карантинные и ограничительные меры, в свою очередь, усугубляют спад в мировой экономике, который уже начался, но еще не стал необратимым. В любом случае, через некоторое время кризис закончится, возможно, к лету пандемия стихнет, и страны начнут делать выводы из уроков, полученных в ходе борьбы с COVID-19.

Понятно, что глобализация может угрожать человечеству. Но главное преимущество глобализации, по словам ее приверженцев, заключается в том, что она позволяет людям объединить силы всего человечества в борьбе с угрозами и вызовами – голодом, болезнями, войнами. Авангард глобализации – атлантический Запад не просто раскололся внутри, но и поставил под сомнение собственную интеграцию: Европейский Союз не объединен в борьбе против пандемии, а заменен национальными правительствами.

С точки зрения сторонников глобализации, это произошло не потому, что она плохая или слабая, а потому, что она мала и все еще не совершенна. Но для Запада вывод будет таким же: только национальное государство может что-то сделать, чтобы защитить граждан от вреда, когда все наднациональные структуры не являются эффективными. В результате пандемия усилит влияние сторонников национальных государств и в Европе вопрос европейской интеграции может быть снят с повестки дня. Остальной мир будет также задавать примерно такой же вопрос – зачем нам нужны эти наднациональные институты и организации, если они не способны ничего сделать во время кризиса?

Но растущая популярность националистов по всей Европе была бы вполне предсказуемой. Учитывая, что в последние годы, на фоне кризисов беженцев, недовольства европейской интеграцией и размывания национальной идентичности, нынешний приток симпатий может ускорить их приход к власти, что будет способствовать кризису правящих популистских партий.

Второй вывод кризиса также лежит на поверхности: так называемая авторитарная система оказалась более эффективной, чем так называемая либеральная демократия. Ясно, что Китай был источником коронавируса, но его правительство и социальная структура, на самом деле гораздо менее коммунистическая, чем кажется, и гораздо более национальная, что позво-

лило достаточно быстро блокировать распространение вируса благодаря социально-экономической системе и структуре его общества.

Государственный контроль, государственная собственность, государственная медицина – все это привлечет внимание тех, у кого достаточно сказок о «невидимой руке рынка». Это может привести к росту популярности социалистов как сторонников общественного контроля и общественной собственности.

Еще одна проблема – огромный всплеск паники и заговор «информации». Все получили наглядный урок информационной войны: как можно обвинить другую страну или скрытые силы в распространении или даже изобретении «биологического оружия».

Сейчас можно услышать голоса о том, что этот вирус был искусственно создан для причинения вреда Китаю, и теории заговора будут только усиливаться. Например, российский политик В. Жириновский заявил, что вирус «навверняка» создан американцами для борьбы с Китаем. Такие теории не новы. В 2013 г. полковник ВВС Китая Дай Сюй обвинил правительство США в распространении вируса птичьего гриппа H7N9 в Китае как акт биологической войны. Противоположная версия этой теории – то, что коронавирус возник из «секретной программы биологического оружия» Китая и Института вирусологии Ухани – также широко распространена в социальных сетях. Такое заговорщическое мышление может показаться нелепым, но если вирус наносит вред только, или в основном Китаю, как человеческим, так и экономическим издержкам, Пекин, возможно, не захочет признать, что это было естественным явлением. Сейчас мы наблюдаем рождение новой великой державы. Если Китай и его народ преодолют этот вызов, мы увидим, что более сильный Китай будет еще более консолидированным, чем раньше [5].

Хотя естественное происхождение коронавируса еще не ясно, оказывается, что большинство граждан во всех странах мира верят в искусственную природу вируса. Это показывает не только мифологическое человеческое сознание, но и дает представление о душевном состоянии людей, хорошо подготовленных к тому, с чем им предстоит столкнуться – страшным трудностям и опасности. Это дает огромные возможности для контроля и манипулирования мировым общественным мнением посредством реальных или предполагаемых угроз и любой новой пандемии.

Короче говоря, национальные границы могут стать менее прозрачными с точки зрения промышленности и перемещения людей по сравнению с 30-летней глобализацией, наблюдавшейся после окончания «холодной войны», с более четкими линиями, проводимыми между внутренними и иностранными, и отходом от зависимости от международных отношений.

Тенденция к укреплению национальных границ уже проявилась в ряде стран. Brexit, рост популизма, сопровождаемый настроениями против иностранцев во многих европейских странах, и политика США, проводимая администрацией Д. Трампа, были вызваны ощущением растущего не-

равенства и растущего бремени для определенных слоев населения в связи с достижениями глобализации.

Либеральный международный порядок уже нанес несколько ударов, а физические и психологические национальные границы стали более жесткими, чем раньше. Даже в Азии усиливается внутреннее давление в связи с ростом национализма, который подчеркивает превосходство этнического и религиозного большинства в той или иной стране.

Эти тенденции – менее открытые границы и растущий национализм и, в ряде случаев, закрытие границ из-за распространения коронавируса – могут стать движущей силой к более замкнутому миру, в котором национальные границы ограничивают сферу социальной активности.

Задача состоит в том, чтобы привести международный порядок в здоровое русло, регулируя и смягчая бремя глобализации, а это на самом деле требует укрепления международного сотрудничества. Угроза коронавируса создала необычайную ситуацию, но как только мы выздоровеем, очень важно, чтобы были созданы механизмы реагирования на болезни посредством эффективного международного сотрудничества, не становясь жертвой близорукого этноцентризма в процессе повторного возвращения к нормальной жизни. Перед лицом общей угрозы, которая не признает национальных границ, крайне важно, чтобы все страны работали вместе, а не конкурировали с целью набрать политические очки у себя дома и за рубежом. Ни одно государство не может позволить себе справиться с глобальной пандемией и ее разрушительными последствиями без широкого сотрудничества друг с другом.

Источники и литература:

1. Coronavirus Update (Live): Outbreak [Electronic resource] // Worldometer. – Mode of access: <https://www.worldometers.info/coronavirus>. – Date of access: 09.04.2020.
2. Condon, Chr. Morgan Stanley and Goldman Sachs Declare Global Recession Underway [Electronic resource] / Chr. Condon, M. Bloomberg // Fortune. – 2020. – March 17. – Mode of access: <https://fortune.com/2020/03/17/morgan-stanley-and-goldman-sachs-declare-global-recession/>. – Date of access: 06.04.2020.
3. Czech Republic to Send “Misunderstandingly Confiscated” Masks of Chinese Donation back to Italy: Report [Electronic resource] // Xinhua. – 2020. – March 23. – Mode of access: http://www.china.org.cn/world/Off_the_Wire/2020-03/23/content_75846465.htm. – Date of access: 05.04.2020.
4. “Globalization: Threat or Opportunity?” [Electronic resource] // International Monetary Fund. – 2002. – January. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/041200to.htm>. – Date of access: 05.04.2020.
5. Bari Urcosta, R. The Geopolitical Consequences of the Coronavirus Outbreak [Electronic resource] / R. Bari Urcosta // The Diplomat. – 2020. – January 31. – Mode of access: <https://thediplomat.com/2020/01/the-geopolitical-consequences-of-the-coronavirus-outbreak/>. – Date of access: 05.04.2020.